

Я ХОТЕЛ СТАТЬ ДОЖДЕМ

Я хотел стать дождем. Не птицей, которая бесцельно парит в небе и гадит на головы зазевавшихся прохожих. Не деревом, которое однажды превратят в книгу какого-нибудь писака. И даже не человеком. Я был им когда-то, и мне не особо понравилось.

– Значит, дождем? – уточнил парень, представившийся проводником.

Вообще-то, он больше смахивал на таксиста, чем на работника небесной канцелярии. Невысокого роста. С большим выпирающим животом, лысиной и редкой бородой. В спортивном костюме, поношенных кроссовках и мятой кепке.

Мы сидели в довольно большом помещении. Когда-то его наверняка можно было назвать уютным, но это время осталось далеко позади. Стены, покрытые облупившейся светло-голубой краской, украшали выцветшие репродукции. Под потолком монотонно жужжал вентилятор, гоня по помещению духоту. Старые металлические столы утопали в бумагах и папках. Повсюду сновали проводники, мало чем отличавшиеся от обычных банковских клерков.

– Итак, ты уверен? – не отставал от меня парень.

Он откинулся на скрипучем стуле, промокнул лоб салфеткой и затушил сигарету о пепельницу, оставив в меня тяжелый пристальный взгляд.

Я кивнул.

– Просто это немного странно, – сказал он. – Обычно люди выбирают что-нибудь другое. Например, стать известным, богатым, переспать со всеми красотками мира. Бывают, конечно,

исключения. На прошлой неделе один паренек попросил сделать его львом, прикинь?..

Он засмеялся, но смех быстро перешел в кашель. Проводник сплюнул в бумажный стаканчик из-под кофе кусочек легких и уже спокойно договорил:

– Но чтобы кто-то хотел стать дождем... Такого еще не было. Поэтому придется немного подождать.

Началась возня с документами, во время которой он лишь изредка поглядывал в мою сторону. Наконец он отбросил ручку и глубоко вздохнул. Размял пальцы. Посмотрел на часы. Зевнул.

– Может, расскажешь, почему именно дождь?

Он достал из пачки очередную сигарету и, чиркнув зажигалкой, выпустил в меня облако дыма.

– Наверное, потому, что дождь может коснуться всего, – ответил я. – Он не ограничивает себя формой и смыслом. Он питает, очищает, утоляет жажду, смывает грязь. Он может быть нежным, а может быть грубым. Он не знает границ. Он свободен, он просто есть и все. Он...

Я посмотрел на проводника: он зевал во весь рот.

– Ой, прости... – прикрыл он рот рукой, заметив, что я замолчал и гляжу на него. – Ты не мог бы повторить последнюю фразу?

– Он свободен. Он просто...

– Ах да, точно, – перебил он меня. – Дождь... Ну что ж, дождь так дождь.

Он поставил галочку для подписи, развернул ко мне документы и протянул дешевую шариковую ручку.